

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК: 330.341.2: 339.944.2: 339.565

JEL: L91, L92

**Водные аспекты инновационного развития
транзитной экономики и трансграничного
взаимодействия**

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент
e-mail: kobiljonz@mail.ru

А.А. Медков, к.э.н.
e-mail: medkov71@mail.ru

Аннотация

В статье содержится постановка проблемы водного взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов разных стран в процессе инновационного развития их транзитных экономик, проанализированы глобальные водные отношения. **Цель.** Разработка, внедрение и распространение эффективных корпоративных организационно-институциональных механизмов решения водохозяйственных проблем на новых принципах. **Задачи.** Доказать, что водные аспекты развития транзитной экономики в России, странах Центральной Азии (ЦА) и Западной Азии (ЗА) имеют колоссальное и всё возрастающее значение и в скором времени превратятся в определяющий фактор геополитического и геоэкономического мироустройства. Показать, что традиционные международные правовые механизмы регулирования трансграничных взаимодействий не отвечают насущным потребностям государств в данной сфере, не отражают всего многообразия взаимодействий по линии «вода – электроэнергия – сельское хозяйство – транспортно-транзитная система». **Методология.** В исследовании использованы методы миросистемного анализа, теории технико-экономических укладов системного анализа, производственно-технологической сбалансированности экономики, эволюционно-институциональной теории. **Результаты.** Выявлены факторы, усугубляющие дефицит воды, показано несовершенство международного правового механизма регулирования использования пресной воды и трансграничных водотоков. Выработаны предложения по совершенствованию международных институтов и механизмов регулирования трансграничных водотоков. Определена роль развития водного сектора транзитной экономики при создании и инновационном развитии глобальной Евразии. Выявлены, описаны и систематизированы функции Евразийской транспортно-транзитной компании (ЕТТК) по повышению эффективности и инновационному развитию водно-энергетических ТТС на пространстве глобальной Евразии. **Выводы.** Требуется корпоративизация водотранспортного хозяйства, развитие такой формы взаимодействия государств и бизнесов, как межгосударственно-корпоративное партнёрство (МКП) – организационно-институциональной формы эволюционного развития транзитной экономики. Евразийская транспортно-транзитная компания должна управлять водно-энергетическими объектами, задействованными в транзитных перетоках электроэнергии и воды, выполнять функции гидродипломатии. Евразийская транспортно-транзитная компания – институционально-организационный механизм наднационального глобального водного партнёрства, ликвидации разрушительного соперничества между государственным и частным сектором в области управления и использования водных ресурсов.

Ключевые слова: транзитная экономика, транспортно-транзитные системы, водный сектор, водные ресурсы, трансграничные водотоки, корпоративизация, инновационные методы

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-62-72>

Введение

Выход из мирового финансово-экономического кризиса, усугублённого пандемией коронавируса и мероприятиями по борьбе с ней, для России, стран Центральной и Западной Азии неразрывно связан с инновационным развитием транзитной экономики [2, 7], прежде всего по следующим направлениям:

- развитие и модернизация энерготранспортных систем;
- развитие, модернизация и сопряжение транспортно-транзитных систем (ТТС) на высокотехнологической основе, включая внедрение и масштабирование перевозок на новых принципах движения;
- транспортировка (перевоска) и регулирование перетока водных ресурсов на рыночной основе;
- формирование инновационно-индустриальных поясов торговых путей.

Все эти направления тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, заинтересованность в использовании территории страны в качестве транзитной для грузопотоков заставляет страны искать возможности для решения водно-энергетических конфликтов. Например, заинтересованность Китая в стабильном социально-экономическом развитии и решении водно-энергетических проблем в Таджикистане обусловлена тем, что через страну проходят транзитные грузопотоки в Афганистан. Импортно-экспортные операции с водоёмкой продукцией способствуют развитию и наполнению грузопотоками классических транспортно-транзитных систем.

Большое значение воды определяет значительную роль водно-энергетических ресурсов в развитии транзитной экономики. Ключевыми являются следующие проблемы:

1. Регулирование трансграничного водного речного стока.
2. Строительство и функционирование гидротехнических сооружений.
3. Создание ирригационных, водопропускных и оросительных систем для нужд сельского хозяйства.
4. Организация судоходства по узким местам Мирового океана.
5. Институциональное регулирование перевозок водным транспортом.

Данные проблемы также тесно взаимосвязаны. Так, протекающая в Центральной Азии (ЦА) река Амударья не пригодна для коммерческого судоходства из-за многочисленных отмелей, наносных островов, изменчивости русла и т.д. Зато она несёт много плодородного ила, который улучшает условия земледелия. В качестве удобрений прибрежных территорий помимо ила зачастую используется глина из ирригационных каналов, а также строительный мусор, образующийся после разрушения домов из лёсса. Кроме того, почвы, ставшие непригодными для выращивания сельскохозяйственных культур по причине засоления, могут быть восстановлены путём интенсивного промывания водой с её отводом через дренажную систему [1, с. 107].

Задействовать гидроэнергетические ресурсы горных рек можно без ущерба для судоходства и риска затопления больших сельскохозяйственных угодий, чем отличалось развитие гидроэнергетики в Европейской части России и Сибири. Особенно это относится к реке Пяндж, гидроэнергетический потенциал которой на постсоветском пространстве уступает только рекам Лене и Енисею [6].

В целом, главным ограничителем развития сельского хозяйства в ЦА является именно дефицит воды, а не нехватка и/или плохое качество почв. Россия также не осталась в стороне от проблем нехватки воды и наступления водного стресса. Так, южным районам Сибири угрожа-

ют проблемы с засухой и маловодьем, особенно после реализации всех планов Китая по переброске части стока Иртыша в развивающиеся северо-западные и северные провинции КНР.

В статье выдвинута гипотеза, что водные аспекты развития транзитной экономики в России, странах ЦА и Западной Азии (ЗА) имеют колоссальное и всё возрастающее значение. В скором времени они превратятся в определяющий фактор геополитического и геоэкономического мироустройства. При этом традиционные международные правовые механизмы регулирования трансграничных взаимодействий не отвечают насущным потребностям государств в данной сфере, не отражают всего многообразия взаимодействий по линии «вода – электроэнергия – сельское хозяйство – транспортно-транзитная система». **Необходима разработка, внедрение и распространение эффективных корпоративных организационно-институциональных механизмов решения водохозяйственных проблем на новых принципах.**

1. Водный сектор – ключевая составляющая транзитной экономики

Факторами, усугубляющими дефицит воды в ЦА, являются:

- высокая рождаемость, рост численности населения;
- высокий уровень безработицы, прежде всего, среди молодёжи;
- мировой финансово-экономический кризис, мероприятия по борьбе с COVID-19;
- ужесточение миграционного законодательства в странах-реципиентах трудовых ресурсов из стран ЦА;
- дезиндустриализация региона, что повысило долю аграрного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП);
- в перспективе же урбанизация, формирование среднего класса приведёт к росту потребления воды;
- глобальное потепление, приводящее к таянию и уменьшению площади ледников, сокращению ледникового стока¹, снижению высоты снежного покрова, интенсификации процессов испарения и пересыхания рек и озёр, учащению и увеличению продолжительности периодов маловодья, сокращению посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур;
- устаревание и износ гидротехнических сооружений, дамб, ирригационных, дренажных и водопропускных систем, насосных станций и объектов коммунального хозяйства;
- сокращение инвестиций в поддержание функционирования гидросооружений и строительство новых объектов;
- отсутствие и/или незначительное использование водосберегающих технологий;
- деградация почв, в т.ч. и как следствие многолетнего монокультурного развития сельского хозяйства Узбекистана и Туркменистана, ориентированного на выращивание и поставки хлопка;
- создание множества искусственных водоёмов для развития рыбного хозяйства, увеличение сектора рекреационных услуг в поймах нижнего течения Сырдарьи и Амударьи и др.

Учитывая, что доля ледниковой воды в реках, берущих начало в горных областях, достигает до 95%, таяние ледников в первоначальный период будет приводить к масштабным наводнениям, а затем к тому, что единственным источником пресной воды в ряде регионов мира станут атмосферные осадки [3].

Историко-культурная традиция центрально-азиатского населения предполагает процессы переселения в условиях исчерпания водных ресурсов на прежнем месте жительства. Кроме того, необходимость инновационного развития транзитной экономики обусловлена ресурсоёмкостью советской промышленности, сельского хозяйства и сферы жилищно-коммунальных услуг.

Несовершенство современного механизма регулирования и координации трансграничной водохозяйственной деятельности в ЦА заключается в том, что не работают как международные правовые нормы, так и рыночные отношения. Имеется острая потребность в конвергенции, со-

¹ Кроме того, соляные ветра, дующие с пересыхающих Аральского моря и залива Кара-Богаз-Гол в Каспийском море, ускоряют таяние ледников.

пряжении государственных и коммерческих интересов в области трансграничных водных отношений.

Вода – это экономическое благо, ценность которого растёт ускоряющимися темпами. Рассмотрение водного сектора транзитной экономики становится актуальным ещё и потому, что с обретением независимости в государствах ЦА остро встал вопрос о собственности на воду.

Вектор преобразований водного сектора транзитной экономики должен быть направлен на повышение товарности водных ресурсов и расширение сферы действия рыночных механизмов. При этом межгосударственные, государственные и административные функции следует осуществлять внутри корпоративных механизмов [8].

Внутрикорпоративные механизмы обеспечивают мониторинг, сбор и накопление количественных и качественных показателей состояния всех видов водных ресурсов, полное и беспрепятственное циркулирование информации о текущем уровне и перспективах изменения водно-энергетических ресурсов, надлежащий уровень кооперации между структурными подразделениями корпорации, находящимися в разных странах. При этом, как и в СССР, энерго-транспортные транзитные потоки будут увязаны с водными.

Требуется реформирование, расширение и модернизация энергоколец в ЦА с учётом того, что электроэнергия, вырабатываемая гидроэлектростанциями, покрывает недостаток пиковых мощностей.

Насколько эффективно межгосударственное сотрудничество в водно-энергетической сфере, основанное на международном праве? В годы существования СССР ЦА в экономическом отношении воспринималась, как единое целое. В настоящее время становится актуальной задача обеспечения целостности региона путем использования политико-экономических и хозяйственно-корпоративных механизмов.

Эти механизмы предполагают регулирование водостока, нахождение баланса между ирригационными и электроэнергетическими графиками стока, выстраивание механизмов вододелиения с учётом того, что ирригационные и энергетические режимы водостока функционируют в контрфазе.

Внедрение рыночных механизмов в водном секторе транзитной экономики требует разработки и практического применения системы взимания платы за воду, компенсационных платежей на содержание водной инфраструктуры в рабочем состоянии, плату за невозможность использования затопленных водохранилищами площадей для сельскохозяйственной деятельности, исключение бартерных расчётов.

Необходимо разрешение несогласованности и противоречивости национальных программ социально-экономического развития, сглаживание конкуренции и соперничества между элитами национальных государств и внутригосударственного соперничества кланов и группировок, которым свойственно преимущественно рентоориентированное поведение. Сделать водно-энергетическое хозяйство прибыльно-ориентированным – задача наднациональной корпоративной структуры.

2. Несовершенство международного правового механизма регулирования использования пресной воды и трансграничных водотоков

В начале XX века приоритетным видом использования международных водотоков являлось судоходство. В настоящее время на первое место вышло направление водных ресурсов на удовлетворение насущных человеческих потребностей [4, с. 33].

Конвенция ООН 1997 г. установила следующие принципы использования международных водотоков:

- 1) справедливое и разумное использование;
- 2) ненанесение значительного ущерба;
- 3) сотрудничество;
- 4) регулярный обмен данными и информацией.

Однако следует отметить, что международно-правовое регулирование использования и охраны ресурсов пресной воды, в первую очередь, учитывает принципы суверенитета над национальными участками трансграничных водных объектов. Другими новыми принципами

международного водного права стали: включение частного сектора в управление водными ресурсами и необходимость общественного обсуждения вопросов управления ресурсами воды.

Понятия международного водного права весьма размыты. Так, разумность использования водных ресурсов подразумевает необходимость принятия мер по поддержанию и восстановлению водных ресурсов на уровне, обеспечивающем максимально возможное извлечение благ [4, с. 42].

Жёсткая зависимость возможности суверенного государства использовать водные ресурсы международного водотока или трансграничного водного горизонта от позиции другой страны неизбежно привело бы к невозможности его использования.

Принцип сотрудничества предполагает:

- заключение договоров по использованию трансграничных ресурсов пресной воды;
- создание совместных механизмов;
- обмен данными и информацией;
- уведомление о планируемых мерах, которые способны оказать воздействие на прибрежное государство;
- встречи технических и правительственных экспертов, обмен проектами документов и т.д.

При этом необходимо особо подчеркнуть, что **сотрудничество является не обязательным, а только желательным условием обеспечения рационального использования трансграничных водных объектов**. Исключительную важность для рассматриваемой проблемы представляет тот факт, что действующие международные документы в сфере водного регулирования во всё возрастающей степени ориентируют суверенные государства к налаживанию **интегрированного управления водными ресурсами**.

Кроме того, глобальные направления развития экологического регулирования предполагают сокращение роли государственного сектора и повышение доли частных компаний и гражданского общества, уравнивание позиций государственных и негосударственных участников, включение частного сектора в институты межгосударственного взаимодействия.

3. Предложения по совершенствованию международных институтов и механизмов регулирования трансграничных водотоков

Необходимо создание и налаживание эффективного функционирования наднационального центра управления водохозяйственной деятельностью, использующего инновационные финансовые механизмы трансфера капитала и технологий с Севера на Юг. Международные конфликты не только усиливают борьбу за водные ресурсы, но и препятствуют межстрановому трансферу передовых технологий рационального водопользования, в частности, опыта Израиля.

Среди предложений создания наднациональных институтов и механизмов следует отметить:

1. Создание всемирного фонда за воду и здоровье, сформированного развитыми и развивающимися странами.
2. Образование консорциума партнёров, участниками которого были бы страны ЦА и наиболее значимые сопредельные государства, прежде всего Китай и Россия, международные финансовые организации и частные корпорации.
3. Создание новой международной структуры, следящей за ситуацией в водной сфере и способствующей разрешению спорных вопросов.
4. Создание Водно-энергетического консорциума (ВЭК) стран ЦА.
5. Создание нового международного органа в системе ООН в целях регулирования глобального водного сектора.
6. Создание в рамках ЕАЭС органа водно-энергетического регулирования (Диспетчерской компании) с функцией регламентирования режимов использования водных ресурсов трансграничных водных объектов.
7. Созыв международной конференции с участием государств региона, заинтересованных стран, глобальных и региональных организаций [5].

4. Развитие водного сектора транзитной экономики при создании и инновационном развитии глобальной Евразии

Евразийская воспроизводственная система включает треугольник: энергетика – транзит – вода. Необходимо использовать и развивать инновационные технологии там, где у России есть конкурентные преимущества в плане наличия природно-территориальных ресурсов. Водная экономика государств ЦА предполагает развитие орошения: лиманного, дождевого, капельного. Инновационными процессами в транзитной водной экономике являются:

- внедрение капельного орошения;
- выведение засухоустойчивых сортов растений;
- изменение структуры посевов в пользу менее влаголюбивых видов;
- глубокая очистка сточных вод, их повторное использование для полива сельскохозяйственных культур.

Водная инфраструктура страны должна включать систему резервуаров для хранения речной, дождевой и очищенной сточной воды. Необходимо учитывать, что наилучшими для орошения являются сточные воды отдельных производств пищевой, лёгкой и химической промышленности, развитие которых также способствует решению проблемы дефицита воды.

В России реки нужно содержать и обслуживать, чистить, проводить дноуглубление, следить за именем русла. В условиях, когда перевозки водным транспортом неуклонно сокращаются, нет заинтересованных субъектов, а, следовательно, и финансовых ресурсов. Поэтому дабы избежать катастрофических последствий половодий и паводков, необходимо сократить сток рек путём переброски его части в страны ЦА.

Производство в России водоёмкой продукции сдерживается драматической зависимостью от зарубежных поставок. В сельском хозяйстве, в частности, растениеводстве это – семенной материал, средства борьбы с вредителями и болезнями растений, удобрения, оборудование, техника. В животноводстве – молодняк, корма, стимуляторы роста и лекарственные препараты, оборудование, упаковочные материалы.

Производство и экспортные поставки водоёмкой сельскохозяйственной и промышленной продукции осуществляется в странах, характеризующихся рисковым земледелием, длительным периодом стойлового содержания скота, значительными затратами энергии на отопление и освещение помещений, дорогой рабочей силой, территориальной разобщённостью производства и высокими транспортными издержками.

Торговля «виртуальной водой» может как усиливать напряжённость и создавать потенциал конфликта для стран, зависящих от торговли, так и уменьшать напряжённость, если удастся обеспечить рациональный подход к этой проблеме. Расширение торговли «виртуальной водой» способствует реализации транспортно-транзитного потенциала стран – проводников дополнительных грузопотоков, перевозимых в т.ч. и в таких инновационных видах подвижного состава, как рефрижераторные контейнеры.

Вода – стратегический ресурс для стран ЦА и ЗА. Однако в ЦА отсутствует такой потенциальный источник воды, как опреснительные заводы. Требуется разработка, внедрение и масштабирование систем автоматического водораспределения на основе использования искусственного интеллекта, автоматизации, роботизации и цифровизации работы ирригационных и оросительных систем.

Ирану нужно большое количество воды для развития ядерной энергетики. Исламская республика заинтересована в обмене водных ресурсов Таджикистана на углеводородное сырьё и продукты нефтепереработки. Строительство и эксплуатация стратегического водотока делает актуальной проблему его безопасности, чтобы в регионе не присутствовали иранские войска, экспортом услуг безопасности должно заниматься соответствующее подразделение Евразийской транспортно-транзитной компании (ЕТТК).

Противодействие наркотрафику требует обеспечения ускоренного и устойчивого развития региона, что невозможно без решения водно-энергетических проблем и противоречий. Это ещё один аргумент в пользу **обеспечения ЦА водой, а не просто поставками электроэнергии, энергоносителей и водоёмкой продукции.**

Строительство водопропускных каналов, водоводов и водопроводов, ирригационных сооружений – беспрецедентный вид общественных работ, призванный нивелировать негативные последствия циклической и структурной безработицы.

5. Функции ЕТТК по повышению эффективности и инновационному развитию водно-энергетических ТЭС на пространстве глобальной Евразии

Водные ресурсы должны принадлежать национальному государству, являться его исключительной собственностью, но могут передаваться в долгосрочную концессию надгосударственной (транснациональной) корпоративной структуре, функционирующей на принципах ГЧП. Евразийская транспортно-транзитная компания (ЕТТК) должна стать институтом развития, прежде всего в области модернизации водохозяйственного комплекса стран ЦА.

В условиях, когда межправительственные соглашения доказали свою несостоятельность, ЕТТК будет эффективным механизмом совместного управления водными ресурсами. Корпоративизация исключит соблазны третьих государств и интеграционных объединений (США, ЕС, КНР, Турции, Индии и др., а также Всемирного банка) вмешиваться в решение водно-энергетических проблем в ЦА, выступать в качестве арбитров, посредников, помощников и консультантов в данном вопросе. Кроме того, сокращаются возможности для диктаторского поведения стран – региональных военно-политических и экономических лидеров.

Следует избегать ненужной конкуренции среди межправительственных организаций, обусловленной глобальными противоречиями. Когда возврат к советской системе регулирования невозможен, корпоративная структура должна стать надгосударственным органом совместного управления водно-энергетическими ресурсами региона, формирования централизованной водно-энергетической транспортно-транзитной системы в ЦА, направленной на устранение конкуренции гидроэнергетических и сельскохозяйственных приоритетов трансграничного взаимодействия.

Необходимо особо подчеркнуть, что тарифные (ценовые) механизмы регулирования водопотребления предпочтительнее административных ограничений. Однако, ограниченность рыночных механизмов, обусловленная низкой эластичностью спроса на воду по цене, присутствием свойств общественного блага, проблемой безбилетника, значительными внешними эффектами, требует применения эффективных внутрикорпоративных управленческих механизмов.

Функции ЕТТК по повышению эффективности и инновационному развитию водно-энергетических ТЭС на пространстве глобальной Евразии систематизированы в *таблице 1*.

Таблица 1

Функции ЕТТК по повышению эффективности и инновационному развитию водно-энергетических ТЭС на пространстве глобальной Евразии

№	Наименование функций	Содержание функций
1.	Интеграционно-управленческие	Долгосрочное прогнозирование и планирование. Обмен данными и информацией внутри компании. Обеспечение межгосударственного сотрудничества посредством внутрикорпоративных процедур.
2.	Научно-технические	Разработка, внедрение и масштабирование инновационных водных технологий.
3.	Производственно-технологические	Создание и модернизация основных предприятий и смежников – поставщиков техники, оборудования и услуг для ирригации, гидроэнергетики, сельского хозяйства.
4.	Государственно-частные	Развитие взаимодействия государств и бизнесов в виде межгосударственно-корпоративного партнёрства (МКП) – организационно-институциональной формы эволюционного развития транзитной экономики.

№	Наименование функций	Содержание функций
5.	Транспортно-транзитные	Организация трансграничных водотоков, переброски воды из водоизбыточных стран и регионов в вододефицитные.
6.	Организационно-институциональные	Разработка институционально-организационного механизма наднационального глобального водного партнёрства, ликвидация разрушительного соперничества между государственным и частным сектором в области управления и использования водных ресурсов.
7.	Финансово-экономические	Осуществление долгосрочного планирования состояния водных ресурсов.
8.	Общественно-политические	Разработка региональной водной политики, проведение геополитики воды, реализация гидростратегических планов, занятие гидродипломатией.
9.	Военно-стратегические	Разрешение глобальных противоречий между странами и регионами, связанными с недостатком воды.
10.	Социально-культурные	Информирование общественности о состоянии трансграничных водных объектов, образовательная и просветительская деятельность, направленная на понимание высокой ценности воды и воспитание бережливости.

Заключение

Транзит водных ресурсов – это ответ на рост населения, стимул для более равномерного расселения, снижения агломерационной нагрузки. Водная проблема не имеет быстрого и эффективного решения в рамках традиционного внутри- и внешнеполитического поля. Её должна решать технократическая межгосударственно-корпоративная структура.

Водный профиль региона общий для Таджикистана и Кыргызстана. Совместное осуществление масштабных инфраструктурных проектов, имеющих чрезвычайное значение для жизни людей и безопасности государства – надёжная основа реальной региональной интеграции.

Развитие водного сектора транзитной экономики требует внедрения умных технологий, дистанционного управления работой гидросооружений, ирригационных систем и оросительной техники. Кластерный подход к развитию инновационно-индустриального сектора означает создание и модернизацию основных предприятий и смежников – поставщиков техники, оборудования и услуг для ирригации, гидроэнергетики, сельского хозяйства.

Проблемы и особенности применения инновационных технологий управления водными ресурсами в государствах ЦА требуют иметь в виду, что использование израильских технологий не всегда оправдано в других странах и регионах. Израиль готов к существованию в изоляции, имеет небольшую территорию, располагает качественным человеческим капиталом с возможностью широкого сотрудничества с учёными и инженерами всего мира и, прежде всего, из развитых стран, колоссальные финансовые ресурсы, в т.ч. из международных источников.

Нельзя не отметить размытость юридических понятий справедливого и разумного использования трансграничных вод, нанесения значительного ущерба, а также противоречия между ними.

Предлагается корпоративизация водотранспортного хозяйства, формирование такой формы взаимодействия государств и бизнесов, как **межгосударственно-корпоративное партнёрство (МКП)** – организационно-институциональной формы эволюционного развития транзитной экономики. Такое партнёрство помимо ЕТТК предполагает и создание Евразийского промышленно-строительного банка (ЕПСБ).

В ЕТТК будет реализовано право совместной собственности национальных государств на водные объекты и ресурсы, будут созданы совместные механизмы интегрированного управления трансграничными ресурсами пресной воды и их использования на принципах сотрудниче-

ства. Деятельность компании приведёт к корпоративизации компенсационных платежей, проведению политики «увязок».

Будет обеспечено максимальное применение рыночных подходов к регулированию водопользования, корпоративное оформление трансграничного взаимодействия государств в области регулирования пропуска водных и энергетических ресурсов.

ЕТТК должна управлять водно-энергетическими объектами, задействованными в транзитных перетоках электроэнергии и воды, выполнять функции гидродипломатии.

ЕТТК – институционально-организационный механизм наднационального глобального водного партнёрства, ликвидации разрушительного соперничества между государственным и частным сектором в области управления и использования водных ресурсов.

Литература

1. Аллворд Эдвард. Россия: прорыв на Восток. Политические интересы в Средней Азии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 383 с.

2. Зоидов К.Х., Медков А.А. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 и мероприятий по борьбе с ней на функционирование торговых путей // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 2. – С. 48-60.

3. Лужков Ю.М., Храменков С.В. Чистая вода. Жизнь и богатство мира. – М.: ОАО «Московские учебники и Карто-литография», 2009. – 272 с.

4. Теймуров, Эльвин Сахават оглы. Международно-правовое регулирование рационального использования и охраны пресной воды / Под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. Деятели науки Российской Федерации К.А. Бекашева. – Москва: Статут, 2019. – 175 с.

5. Торкунов А.В., Орлов А.А., Чечевишников А.Л., Алексеенкова Е.С., Боришполец К.П., Крылов А.В., Куденева Ю.С., Мизин В.И., Никитин А.И., Федорченко А.В., Чернявский С.И. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2013. – № 1 (3). – С. 8-65.

6. Умаров Х.У., Мухаббатов Х.М., Акобиров Ш.З. Пянджский трансграничный бассейн: ресурсы и проблемы социально-экономического развития // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2014. – № 6. – С. 101-109.

7. Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Транзитная экономика: теория, методология, практика. / Монография. Под научн. ред. чл.-корр. В.А. Цветкова, предисл. ак. РАН Макарова В.Л., ак. РАН Порфирьева Б.Н. – Москва: Экономическое образование, 2019. – 494 с.

8. Цветков В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 504 с.

Об авторах

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Медков Алексей Анатольевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Зоидов К.Х., Медков А.А. Водные аспекты инновационного развития транзитной экономики и трансграничного взаимодействия // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 4. – С. 62-72.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-62-72>

Water aspects of innovative development of transit economy and cross-border cooperation

Kobilzhon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Alexey A. Medkov, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: medkov71@mail.ru

Abstract

The article presents the problem of water cooperation between the state and economic entities of different countries in the process of innovative development of their transit economies, analyzes global water relations. **Goal.** Development, implementation and spreading of effective corporate organizational and institutional mechanisms for solving water management problems on new principles. **Tasks.** To prove that the water aspects of the development of the transit economy in Russia, Central Asia (CA) and Western Asia (WA) are of enormous and increasing importance and will soon become a determining factor in the geopolitical and geo-economic world order. To show that traditional international legal mechanisms for regulating cross-border interactions do not meet the urgent needs of states in this area, do not reflect the full variety of interactions along the lines of «water – electricity – agriculture – transport and transit system». **Methodology.** The study uses the methods of world system analysis, the theory of technical and economic structures of system analysis, production and technological balance of the economy, and evolutionary and institutional theory. **Results.** The factors that worsen water scarcity are identified, and the imperfection of the international legal mechanism for regulating the use of fresh water and transboundary watercourses is shown. Proposals have been developed to improve international institutions and mechanisms for regulating transboundary watercourses. The role of the development of the water sector of the transit economy in the creation and innovative development of global Eurasia is determined. The functions of the Eurasian Transport and Transit Company (ETTC) to improve the efficiency and innovative development of water and energy transport systems in the global Eurasia are identified, described and systematized. **Conclusions.** It is necessary to corporatize the water transport sector, develop such a form of interaction between states and businesses as interstate-corporate partnership (ICP) – an organizational and institutional form of the evolutionary development of the transit economy. The Eurasian Transport and Transit Company (ETTC) should manage the water and energy facilities involved in the transit flows of electricity and water, and perform the functions of hydro diplomacy. The Eurasian Transport and Transit Company is an institutional and organizational mechanism for supranational global water partnership, the elimination of destructive competition between the public and the private sectors in the field of water resources management and use.

Keywords: *transit economy, transport and transit systems, water sector, water resources, transboundary watercourses, corporatization, innovative methods*

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization».

References

1. Edward Allward. Russia: breakthrough to the East. Political interests in Central Asia / Translated from the English by L.A. Igorevsky. – M.: ZAO Tsentropoligraf, 2016. – 383 p. (In Russian).

2. Zoidov K.Kh., Medkov A.A. The impact of the pandemic coronavirus COVID-19 and measures to combat it on the trading ways // Market economy problems. – 2020. – No. 2. – Pp. 48-60. (In Russian).

3. Luzhkov Yu.M., Khrumchenkov S.V. Clean water. Life and wealth of the world. – Moscow: JSC «Moscow textbooks and Cartography», 2009. – 272 p. (In Russian).

4. Teymurov Elvin Sahavatogly. International legal regulation of the rational use and protection of fresh water / Edited by Dr. of Law Sciences, Professor, Honored worker of sciences of the Russian Federation K.A. Bekyashev. – Moscow: Statute, 2019. – 175 p. (In Russian).

5. Torkunov A.V., Orlov A.A., Chechevishnikov A.L., Alekseenkova E.S., Borishpolets K.P., Krylov A.V., Kudeneeva Yu.S., Mizin V.I., Nikitin A.I., Fedorchenko A.V., Chernyavsky S.I. The problem of fresh water. Global context of Russian Politics // Yearbook of the Institute of International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – 2013. – No. 1 (3). – Pp. 8-65. (In Russian).

6. Umarov Kh.U., Mukhabbatov Kh.M., Akobirov Sh.Z. Panj transboundary basin: resources and problems of socio-economic development // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical. – 2014. – No. 6. – Pp. 101-109. (In Russian).

7. Tsvetkov V.A., Ziyadullaev N.S., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. Transit economy: theory, methodology, practice. Monograph. Under the scientific editorship of corresponding member of RAS V.A. Tsvetkov, foreword by Academician of RAS V.L. Makarov, Academician B.N. Porfiriev. – M.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2019. – 494 p. (In Russian).

8. Tsvetkov V.A. Corporate business: theory and practice. – St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. – 504 p. (In Russian).

About authors

Kobilzhon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of Laboratory, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Alexey A. Medkov, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the Center, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Zoidov K.Kh., Medkov A.A. Water aspects of innovative development of transit economy and cross-border cooperation // Market economy problems. – 2020. – No. 4. – Pp. 62-72 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-62-72>